

Лавров Кирилл

13.06.01

36

ТЕАТР
ОЛИМПИАДА

Вер. Москва. - 2001. - 13 июня - с. 2.
Г. Гауптман. «Перед заходом солнца». Реж. Г. Козлов. БДТ

БЕНЕФИС КИРИЛЛА ЛАВРОВА

В Москве, объедающейся театральными лакомствами всех видов, начались крупномасштабные гастроли БДТ

Герой Кирилла Лаврова верит, что новая любовь принесет ему возрождение

Ольга ФУКС

Появление в зале Горбачева и Клебанова плюс намерения Путина посетить первый же спектакль (бенефис Кирилла Лаврова «Перед заходом солнца») невольно подчеркнуло, что БДТ в России больше, чем БДТ. «Антигона», «Федра», «Борис Годунов», «Макбет», «Калифорнийская сюита», «Ложь на длинных ногах», «Аркадия» продолжают гастроли БДТ на сцене Малого театра до конца июня. Спектакль же «Перед заходом солнца» представляет БДТ на Олимпиаде.

«Перед заходом солнца» по традиции считается пьесой для бенефиса пожилого крупного актера. Главную роль тайного советника, главы большого дома и солидного предприятия Маттиаса Клаузена играли в разное время Борис Сушkevич в собственной постановке, Михаил Астангов, Николай Симонов, Михаил Царев. Для Кирилла Лаврова — это первая большая роль за те десять с лишним лет, как умер Товстоногов, и Лавров возглавил БДТ.

70-летний Маттиас Клаузен, солидный предприниматель, уважаемый вдовец, отец четверых взрослых детей, которых он способен оценивать не по-отцовски трезво и жестко, полюбил молодую девушку, увидев в своей новой любви надежду возрождения. Чем настроил против себя детей, решивших взять над отцом опеку. И, не вынеся их предательства, покончил жизнь самоубийством. Перед актером, играющим Клаузена — современного Лира, бежавшего из ада добропорядочного семейства, — встает сложная и по-человечески страшная задача: сыграть последнюю, может быть, самую яркую вспышку эмоций, души, ума человека перед своим концом. У Кирилла Лаврова есть для этого много актерских и человеческих

красок. Старомодная безукоризненность манер, порода, красивейший голос — как нижний регистр виолончели. Не сыгранное, а пронесенное через годы чувство долга перед большим домом. Страх и радость, кураж и сомнения перед новой любовью и новой ролью. До дрожи сыгранное состояние, которое страшнее смерти, — когда ты физически жив, но жизнь уже не нужна тебе. Весь ее смысл, все радости перечеркнуты финальным крахом.

Такая роль — как переход через пропасть по тонкому мостику. И режиссер вместе с художником Александром Орловым грамотно выстраивает для этого мостика «перила» в музыке и сценографии. В спектакле звучат два лейтмотива — мотив прощания (5-я симфония Малера, украсившая великий фильм Висконти «Смерть в Венеции») и мотив надежды (искрометный концерт Баха для гобоя и скрипки). За окном — анархия свободно плывущих облаков, на окне — порядок квадратных решеток, напоминающий о том, что человек всегда ограничен — в своем таланте, умении любить, отпущенном ему времени.

Роль Лаврова заставляет по-новому взглянуть на него и тех, кто знает актера только по кино, и тех, кто привык ездить в Питер на премьеры БДТ, — в Москве найдутся и те, и другие. Григорий Козлов поставил спектакль достойный и солидный, как толстый фоллиант. Жаль только, что куда-то делось то легкое дыхание, то умение закрутить действие, как февральскую поэмку, которое так ощутимо, когда он ставит со своими актерами единомышленниками. И ради которого наверняка и позвали в знаменитый осиротевший театр одного из самых талантливых режиссеров питерской новой волны. Пошли в правильном направлении, но по дороге подустали.